

Хитчинс Кейт

*Профессор истории в Иллинойском Университете,
Эрбана–Шампейн, США*

КАВКАЗСКИЕ АЛБАНЫ И АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ: КРИЗИС VII–VIII ВЕКОВ

Вторжение арабов в Албанию в пятом десятилетии VII в. и постепенное включение Албании в политические и экономические структуры Халифата неизбежно привели к ослаблению Албанского государства и общества. Эти события, в свою очередь, способствовали ассимиляции большого числа албанов, и этот процесс длился много веков. Албанский случай по ряду причин содержит ценную информацию для историков Восточной Европы и Ближнего Востока. Завоевание арабами является еще одним свидетельством характера мусульманского правления над людьми Писания и предполагает многочисленные аналогии с режимом османских турок в Юго-Восточной Европе в дальнейшем. Культурные и социальные разрушения, последовавшие за арабским завоеванием, и его последствия для выживания албанов, как отдельной этнической общины, могут напомнить студентам Юго-Восточной Европы о судьбе даков после римского завоевания и оккупации Королевства Дакия во II и III вв. н.э. Процессы романизации, которым они подвергались, оставили мало следов дакского языка, культуры и религии.

Моя статья будет касаться, в первую очередь, обстоятельств завоевания Албании арабами, а далее будет рассмотрена связь между характером арабского господства и последующей судьбой албанов.

К месту будет кратко упомянуть о политической и социальной организации Албании накануне арабского вторжения. Вначале VII в. Албания была полунезависимым княжеством, управляемым местной династией Михранидов.

Хотя албаны признали Сасанидских правителей Персии своими сюзеренами и выплачивали им дань, им удалось сохранить свою политическую автономию, свою независимую Церковь и свои традиционные социальные классы.

Структуры албанской политической и социальной системы были аналогичны структурам соседних государств Кавказа, Грузии и Армении. Правящий князь обладал значительной властью, которая в большей степени основывалась на его крупных земельных владениях и поддержке, получаемой от Церкви. Мирская и церковная аристократия формировала господствующий класс. Вельможи, в частности, контролировали обширные земельные массивы, которые были их главным источником богатства и власти. В пределах своих владений они пользовались широкой автономией, они доминировали в государственных советах и несли основную ответственность за обеспечение военной службы. Их отношение к князю часто характеризовалось подозрительностью и враждебностью, поскольку они сопротивлялись посягательствам центральной власти на их привилегии и иммунитеты. Со своей стороны, князь должен был постоянно быть настороже, чтобы противостоять угрозе его власти со стороны амбициозных и недовольных дворян. Небольшой средний класс торговцев и ремесленников в городах вносил существенный вклад в процветание княжества, но они мало влияли на государственные дела. В основании социальной пирамиды стояло крестьянство, составлявшее большинство населения. Самая многочисленная категория была связана с мирской и цер-

ковной аристократией законом или экономической необходимостью, но за счет их труда и налогов обеспечивалась большая часть благосостояния общества, которое было в основном сельскохозяйственным. Духовенство и Церковь как институт сыграли решающую роль в албанском обществе. Некоторые ученые датируют зарождение христианства в Албании временем апостолов и указывают на его распространение и укрепление посредством создания алфавита для албанского языка и перевода Библии и других религиозных сюжетов с сирийского и греческого на албанский [5; с.217–229].

Около 340 г. н.э., в соответствии с данными представлениями, Албанская Церковь была автокефальной и никоим образом не подчинялась Армянской Церкви, на чем настаивали многие армянские ученые [2; с.78–80]. В любом случае, к началу VII в. Церковь обрела большую экономическую и политическую силу. Ее земельные владения уступали только владениям князя и постоянно расширялись за счет пожертвований и приобретений. Во главе многочисленного духовенства стоял католикос или патриарх, власть которого над Церковью и ее верующими была практически безграничной. Он мог бросить вызов даже князю, и посредством угрозы отлучения обычно приводил строптивых дворян к повиновению [Dowsett, 1961, p.137]. Епископы, со своей стороны, пользовались большим авторитетом в своих епархиях. Ни католикосы, ни епископы не ограничивали свою деятельность Церковью, а занимались обычно важнейшими государственными вопросами и часто выполняли деликатные дипломатические миссии.

VII век оказался переломным в истории албанов. В это время четыре могущественных соседа оспаривали контроль над Албанией: византийцы на западе, хазары на севере и персы, а затем арабы на юге. Их конфликты из-за Албании начались в начале века, и последняя война велась между персами и византийцами с 603 по 628 год. Ряд албанских дворян воспользовались случаем, чтобы восстать против персидского сюзеренитета, и получили широкую поддержку. Католикос Виро (596–630) был глу-

боко вовлечен в это восстание и, возможно, даже был одним из его лидеров. Однако fortuna внезапно переменилась, о чем представлено мало информации, и Виро пришлось укрыться при персидском дворе, где он нашел защитника в лице жены царя. Находясь в изгнании, он в полной мере использовал свои таланты в качестве дипломата и посредника со стороны Албании. Он проявил свое умение, в частности, на так называемом Персидском Соборе Албанской Церкви в 612–613 гг., который составил толкование халкидонских и антихалкидонских вероучений для императора Хосрова II (591–628) [Sebeos, 1939, p.104]. Виро был погружен в албанскую династическую политику даже во время ссылки. Он добился от Хосрова признания албанских князей семьи Михранидов в качестве «правителей Гардмана и князей Албании» и в 627 году сам посвятил на царствование первого такого правящего князя Вараз-Григора в Ктесифоне, столице Персии [Dowsett, 1961, pp.109, 229; 3; с.15–20].

Но в том же году возникла новая опасность, которая угрожала Албании с севера. Хазары, которые в 626 г. вступили в союз с Византией против Персии, вторглись на Кавказ, что привело к колоссальным человеческим жертвам и погромам в Албании [1; с.145–154; Dowsett, 1961, p.81–84]. К 629 или 630 г. Албания попала под господство хазар, которые взыскивали огромную дань со всех слоев населения. Но хазары вскоре отошли на север, и Албания восстановила свои связи с Персией.

Эти разрушительные кампании византийцев, персов и хазар не могли не держать в напряжении албанский политический и общественный порядок. Тем не менее, из источников, какими бы неадекватными они ни были в других отношениях, ясно, что экспансия Арабского Халифата на Кавказ явилась событием, которое более всего остального ускорило окончательный кризис албанской политики. Албанские князья очень рано осознали степень опасности с юга. Чтобы защитить свою страну от арабов, они вышли на поле битвы, но чаще прибегали к дипломатии, настраивая одного враждебного соседа против другого. В ходе арабских кампа-

ний против персов во времена правления халифа Умара (634–644) албанские войска под предводительством принца Джеваншира (636–684), талантливого правителя и полководца, сражались вместе с персами, но после победы арабов при Кадисии в 637 году албаны вернулись домой. [Dowsett, 1961, pp.109–113; 3; с.71–74].

Арабские силы продолжали продвигаться на север и, наконец, достигли границ Албании после разгрома персидских армий в битве при Нехаванде в 642 г.

Рискуя быть захваченным значительно превосходящими силами, Джеваншир сам обратился к византийскому императору за защитой, предложив взамен стать его вассалом. Констанс II (641–668) пошел на это соглашение, поскольку также искал помощи против, казалось бы, непобедимых арабских армий. После длительных переговоров в 654 г. оба правителя заключили официальный союз [Dowsett, 1961, pp.116–119]. Но это вызвало религиозные осложнения. Подавляющее большинство албанов были монофизитами, то есть они признавали наличие во Христе только одной, единственной Божественной природы. Тем самым они вступили в противоречие с византийцами, которые приняли решение Халкидонского Совета 451 г. о том, что у Христа было две отдельные природы, Божественная и человеческая, а не единая общая. Многие албаны-монофизиты выступили против распространения диофизитского влияния, пришедшего из Византии, что, как казалось, способствовало заключению договора. Этот спор был настолько жестоким, что византийские армии в Албании рассматривали жителей как врагов, а не как союзников [Sebeos, 1939, p.155].

В год заключения албано-византийского договора халиф Усман (644–656) направил большую армию в Армению, чтобы подавить там наступление Византии. Часть арабских сил вторглась в Албанию, возможно, в ответ на союз Албании с Византией, и захватила ряд городов, включая столицу Барду. Но в этом случае они

ушли, и албанское государство осталось нетронутым [6; с.38–44; 3; с.36].

Джеваншир воспользовался волнениями во времена правления халифа Али (656–661), чтобы искать защиты от арабов путем заключения нового союза с Констансом II. В 660 г. они пришли к соглашению, но оно также оказалось малопригодным для албанов. У самого Джеваншира были явно серьезные сомнения относительно долгосрочности византийских гарантий, особенно после нового разрушительного набега хазар на Албанию в 662 г. Тогда он отбросил их, но через два года они пришли снова, разграбляя все на своем пути вверх и вниз по долине Куры. Джеваншир выбрал единственный открытый для него путь: статус вассала и регулярную выплату большой дани [Dowsett, 1961, pp.120, 122–123].

Таким образом, в статье отражены условия, как в международных отношениях, так и во внутривосточном и религиозном развитии Кавказской Албании, приведшие к арабским завоеваниям VII и VIII вв. В ней рассматривается медленное, но, казалось бы, неизбежное включение Албании в экономические и политические структуры Арабского халифата и показано, как этот процесс привел к ослаблению Арабского халифата, а также Албанского государства и общества. Особое внимание уделяется связи между доминированием арабов и противоречиями между Албанской и Армянской Церквами. Хотя политический и общественный порядок в Албании был подорван неоднократно военными кампаниями византийцев, персов и хазар, именно экспансия Арабского халифата на Кавказ привела к окончательному кризису албанской политики. Среди других событий были начаты два процесса – исламизация и арменизация, которые подкосили независимую Албанскую Церковь и негативно сказались на албанском языке как литературном, чем поколебали основы чувства общности албанов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М. И. История хазар. Ленинград, 1962.
2. Буниятов З. М. Обзор источников по истории Азербайджана. Арабские источники. Баку, 1964.
3. Буниятов З. М. О деятельности католикоса Албании Виро (596–630) / Ближний и Средний Восток. Сборник статей. Москва-Ленинград, 1962, с.15–20.
4. История Азербайджана. Т. 2. Баку, 1998, с.78–80.
5. История епископа Себеоса / Пер. С. Малхасяна. Ереван, 1939.
6. Мамедова Ф. О политической истории и исторической географии Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986.
7. Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский Халифат. Ереван, 1977.
8. The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci / translated by C.J.P.Dowsett. London, 1961.